

Цзян Байси подняла глаза из стопки секретных донесений и, улыбнувшись, спросила:

— Догадалась?

Цзин Жань, видя её выражение, поняла, что не ошиблась. Внутри стенок повозки, должно быть, были проложены какие-то особые материалы, которые поддерживали комфортную влажность и температуру внутри, точно так же, как в тайной комнате её библиотеки в Павильоне Цинъюэ.

Цзян Байси, видя её кивок, улыбнулась и снова погрузилась в чтение донесений.

Цзин Жань устроилась на коленях у Чжансунь Циму, которая также занималась секретными документами, и с чувством задумалась о том, какой же была её никогда не виданная мать. Была ли она той, кого описывали как женщину, чья слава затмевала весь мир, чей талант был ослепителен? Или той, кого Цзинь Ян называла человеком с выдающимся литературным даром, свободным и независимым? Была ли она той загадочной фигурой, которая оставила след в сердцах жителей Цинъюэ, или той нежной и чуткой женщиной, которая оставила столько вещей для Цзян Байси и неё самой?

Чжансунь Циму, держа кисть, посмотрела на Цзин Жань, которая сидела так послушно, и мягко поцеловала её в щёку.

Цзин Жань хотела обнять её за шею, но Цзян Байси вдруг, щёлкая языком, прочитала вслух:

— Девятая принцесса Цинъюэ, сопровождавшая делегацию Ганьцю, на обратном пути, достигнув города Тун, подверглась нападению таинственных сил, спровоцировавших беспорядки в Мобэе, и в настоящее время её местонахождение неизвестно, возможно, она была похищена.

Цзин Жань подняла бровь и, повернувшись, сказала:

— Твои новости доходят быстро.

Цзян Байси, улыбаясь, с блеском в глазах, с удовольствием прикусила кисть и кивнула:

— Не так быстро, как ваши спектакли. Таинственные силы? Похищена?

Чжансунь Циму спокойно посмотрела на Цзян Байси и продолжила писать, не отвечая.

Цзин Жань, играя с нефритовой подвеской, лениво сказала:

— Мы не играли, но она действительно была похищена мной.

Цзян Байси рассмеялась, отбросив донесение в сторону, и с интересом спросила:

— Интересно, какое выражение лица было у этого золотого мальчика, когда он получил эту новость.

Чжансунь Циму по-прежнему молча подняла бровь, но, открыв новое донесение, замерла.

Цзин Жань, лежа у неё на коленях и наблюдая за её ресницами, которые трепетали, как крылья бабочки, коснулась их и спросила:

— Что случилось?

Чжансунь Циму нахмурилась и показала ей донесение, в правом верхнем углу которого был белый знак. Там было написано: Княжна Шу Луань обратилась к императору с просьбой о свадьбе, желая выйти замуж за Пэй Цзинсуна из дома левого генерала.

— Шу Луань любит Пэй Цзинсуна? — Цзин Жань тоже нахмурилась, спросив Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму покачала головой, положила донесение на стол и, сделав пометку, спокойно сказала:

— Шу Луань любит шестого брата.

Цзин Жань вдруг вспомнила, как во время их первого совместного визита во дворец Шу Луань называла Чжансунь Циму «девятой сестрой», а Чжансунь Цихуна — «шестым братом». Видимо, у неё были такие намерения.

Она также вспомнила, как на том банкете Чжансунь Цихун смотрел на Цзян Байси с особым выражением, и её взгляд стал загадочным, когда она посмотрела на Цзян Байси, которая, услышав их разговор, подняла голову и с недоумением сказала:

— Что вы на меня смотрите? Я не занимаюсь сватовством.

Цзин Жань села на колени у Чжансунь Циму, увидев, как та сделала пометку «подробнее» в углу донесения, и отложила его в сторону.

— А ты знаешь, есть ли у шестого принца любимый человек? — снова спросила Цзин Жань.

Чжансунь Циму изменилась в лице и тоже посмотрела на Цзян Байси, которая на этот раз поняла, что к чему, и с удивлением и недоумением сказала:

— Я раньше её не видела, и даже в этот раз в Цинъюэ мы говорили не больше трёх слов.

Чжансунь Циму сжала губы, отведя взгляд от Цзян Байси, и снова открыла донесение, на этот раз с жёлтым знаком.

Цзян Байси не могла забыть такие вещи, и Цзин Жань, видя её реакцию, поняла, что это всего лишь догадка. Если Чжансунь Цихун действительно любил Цзян Байси, то это было бы загадкой без ответа.

Цзян Байси, видя, как они смотрят на неё и отводят взгляд, недовольно надула губы.

Цзин Жань снова посмотрела на донесение с жёлтым знаком, которое лежало перед Чжансунь Циму. Там было написано: Шестой принц подавил беспорядки в Мобэе, и правительство направило тринадцать человек для замещения убитых местными жителями чиновников. Из них четверо были учениками левого министра, четверо — маркиза Вэньюань, трое — маркиза Уань и двое — правого министра.

На этом донесении Чжансунь Циму поставила пометку «отложить», и Цзин Жань посмотрела на гору донесений на столе. Теперь она понимала, почему эта женщина всегда была так осведомлена обо всём — для этого требовалось в несколько раз больше усилий.

Цзин Жань смотрела на донесения, разделённые по цветам: белые — для внутренних дел Цинъюэ, жёлтые — для официальных государственных дел, а также зелёные, красные, чёрные — каждая пачка была организована с предельной чёткостью.

Даже при такой эффективности и строгой системе эта женщина целый день занималась обработкой этих документов. Это давало понять, сколько сил требуется человеку, стоящему у власти, чтобы управлять всем этим.

Высокие должности никогда не были лёгкими. Цзин Жань прислонилась к стенке повозки, переводя взгляд между Цзян Байси и Чжансунь Циму.

Цзян Байси вдруг подняла глаза, блестящие, как персиковые цветы, и спросила:

— Сестра, ты считаешь меня удивительной?

Цзин Жань с улыбкой посмотрела на неё. По сравнению с Чжансунь Циму и Цзинь Ян, эта женщина управляла гораздо большим и более важным, так как же она могла не быть удивительной?

Её взгляд упал на аккуратно сложенные донесения перед Цзян Байси, где было написано: Правитель Цзуй появился, Ули уже отправил людей для тайной встречи. Действуем ли?

Цзян Байси, видя её взгляд, не стала скрывать и быстро написала: Отправьте Цзян Хуайчуаня в Цзуй. Если он увидит человека, обязательно привлечь. Если не получится — убить.

Её почерк был таким же ярким и сильным, как она сама, каждая линия была пронизана остротой, как и её решения, которые могли решать судьбы.

Закончив, Цзян Байси закрыла донесение и взяла следующее. Цзин Жань, погружённая в свои мысли, вдруг услышала её вопрос:

— Деревяшка, ты видела правителя Цзуй?

Чжансунь Циму, услышав это, остановила кисть и, подумав, ответила:

— Правитель Цзуй не появлялся уже сотню лет.

Она повернулась к Цзин Жань, видя её недоумение, и объяснила:

— Цзуй — город на границе трёх государств, известен своим искусством виноделия. Из-за своего особого положения он стал независимым городом ещё до образования этих государств и с тех пор не подчинялся ни одному из них. Им управляет правитель, передающий свою власть из поколения в поколение.

Цзин Жань кивнула, а Цзян Байси добавила:

— Так что этот золотой мальчик отправил людей, чтобы привлечь правителя Цзуй? Она нашла его?

Чжансунь Циму, небрежно открыв донесение с фиолетовым знаком, ответила:

— Если бы правитель Цзуй был так легко доступен, город не оставался бы загадкой тысячу лет.

Цзян Байси вздохнула, думая о том, что Цзуй действительно оставался загадкой. За сотни лет множество людей пытались проникнуть в его тайны, но это только сделало его ещё более мистическим.

Главное, что сто лет назад, когда армия Ули в триста тысяч человек попыталась захватить

город, он не только остался нетронутым, но и заставил армию отступить, и с тех пор больше не пытались его атаковать.

Это только усилило его загадочность. Люди говорили, что внутри города находится миллионная армия, но Цзян Байси не верила в это. Город, хоть и не маленький, но как он мог вместить миллион человек? Десять тысяч, которые могли бы сражаться один против десяти, — это более правдоподобно.

Цзин Жань, видя, что Цзян Байси долго молчит и не пишет, спросила:

— О чём думаешь?

Цзян Байси, касаясь воды для разведения туши, задумчиво произнесла:

— Думаю о том, что Цзуй, такой загадочный и находящийся в стратегически важном месте, в случае будущих беспорядков останется нестабильной фигурой.

<http://bllate.org/book/16717/1537155>